

РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ ЗАКОНОВ

Граф Сперанский по окончании юридических бесед своих с Его Императорским Высочеством государем наследником цесаревичем в 1837 г. желал, и даже имел Высочайшее поручение, составить вообще для юношества нашего краткое руководство к познанию отечественных законов. Он приступил к этой работе в 1838 г.; но 1838 г. был уже последним в его деятельной жизни, и работа осталась неконченною. Он успел написать лишь *начало*, но и то, кажется, достойно известности и внимания наших юношей и наставников.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ПРАВДЕ

1. Три рода сил действуют во вселенной: силы физические, силы умственные и силы нравственные. Общее начало их в Боге.

2. От сил физических, от действия их и противодействия происходят все вещественные явления: мир физический.

3. Силы умственные суть силы разума: образование понятий, их сложение и разложение памятью, воображением и проч.: мир умственный.

4. Силы нравственные суть: 1) силы воли и 2) силы совести. От них происходят и ими образуются все движения воли, все желания, намерения, произвольные деяния: мир нравственный. Дабы познать с точностию существо сил нравственных, должно прежде всего определить настоящее положение человека на земле.

5. Человек живет здесь троякою жизнью: физическою, умственною и нравственною. Каждая жизнь имеет свой круг действия, свои потребности, свое добро и свое зло.

6. В бытии нравственном есть две разные области: область *бытия* отдельного, одинокого, *личного*, и область *бытия союзного*. В первом движущее начало есть самолюбие и личность, во втором — союзы любви и общения.

7. Есть союзы любви и общения; их признает разум и чувствует совесть. Разум признает и совесть чувствует:

1) Что личное, отдельное бытие человека не имеет никакой соразмерности с его природою, с его желаниями бесконечными, с высотой его умственных способностей — что посему полное его бытие не может состоять в раздробительных и преходящих мгновениях настоящей жизни, но объемлет целый ее состав беспредельный. Отсюда союз настоящего с будущим, временного с вечным: *союз человека с самим собою*.

2) Что человек не есть сам по себе нечто отдельное, но составная часть человечества, и что силы, каждому от Бога данные, не суть силы его исключительно, но общие силы человечества: *союз с другими*.

3) Наконец, что воля Божия есть единая воля верховная, с коею все другие воли должны быть сообразны: *союз с Богом*.

8. Сии первообразные союзы, начало и источник всех других союзов, разум признает как истину, нам врожденную; совесть чувствует их как добро, человеку сродное, предмет его желаний, родовое его достояние.

9. Где союз — там обязанность. Отсюда три коренные обязанности человека: к самому себе, к другим, к Богу. Исполнять сии обязанности, охранять и укреплять сии союзы, приводить их к совершению даже до единства есть непрерывный, первообразный, *нравственный долг* человека, высшее его предустановление.

По двоякой цели бытия нравственного и добро нравственное есть двояко.

10. *Добро личное* есть польза¹ или исключительная, или сообразенная благоразумием с пользами других по правилу взаимности.

11. *Добро союзное* есть добро совершенное; оно всегда, везде, для всех и само по себе добро. Оно состоит в укреплении первообразных союзов, в постепенном приведении двух областей бытия к высшему единству.

Таково есть положение человека на земле; в сем состоит его предустановление.

Обратимся теперь к рассмотрению существа нравственных его сил и образа их действия.

I. СИЛЫ ВОЛИ

12. Силы воли суть самопроизвольность и избирательность.

13. *Самопроизвольность* есть сила, нудящая волю непрерывно чего-нибудь желать, т. е. непрерывное поревание к желанию. Воля может сосредоточить все свои желания в одном предмете, но ничего не желать она не может. Тут есть необходимость.

14. *Избирательность* есть сила воли, коею образуются определенные желания. Действие сей силы не подлежит необходимости. Воля имеет власть не избирать ничего или, избрав, отвергнуть; оставаться в нерешимости и, решась, отменить свое решение. Сия власть воли над собою есть *свобода*.

15. *Образ действия сил воли.* Образованию желаний предшествует согласие воли; к согласию воля преклоняется *побуждениями*. Побуждения не действуют на волю силою необходимости. Воля всегда может бороться с ними, отражать одни из них другими, отражать побуждения чувств внушениями разума, и сии последние внушениями совести; превозмогать даже самый страх смерти. Дав согласие, воля становится обязанною; но между необходимостью и обязанностью та есть существенная разность, что обязанность может быть пренебрежена или нарушена, не разрушая самого существа свободы; напротив, необходимость уничтожает самую свободу.

Одни и те же побуждения действуют на волю различно, по различию ее состояний.

16. Когда они находят ее в состоянии *равнодушия* к данному предмету, тогда они действуют на нее одною настоящею их силою. Напротив, когда предыдущими впечатлениями основалось уже в воле расположение к предмету, когда новому впечатлению остается только довершить прежнее, окончить образование желания, произвести решимость в выборе, словом, когда воля находится в состоянии *преклонности*, — тогда те же самые побуждения действуют не только настоящею их силою, но и силою всех прежних впечатлений.

17. Преклонность воли иначе называется *нравом*. Нрав, усиливаясь навыком, может обратиться в постоянное склонение воли к известному роду побуждений; сие именуется *нравственностью воли*.

18. А как воля весьма редко бывает в состоянии равнодушия и силы ее, особенно сила избирательности, всегда почти находятся в состоянии преклонности, то *нрав* обыкновенно

приемлется за всю волю, за весь состав и свойство сил ее, и оттого самые силы сии именуются *силами нравственными*.

19. Побуждения в отношении к нравственности делятся на два главных рода: побуждения, исходящие от самолюбия, производят *худую нравственность*; побуждения, исходящие из любви и общения, производят *нравственность добрую*, как в воле, так и в каждом деянии отдельно.

20. Посему в нравственном мире нет деяний средних (ни худых, ни добрых). Каждое худое деяние, даже одно худое намерение и желание, хотя бы оно и не совершилось, оставляет в нраве свое пятно, свой сгиб и пролагает путь другому, ему равному или худшему. На сем основано *достоинство деяний и нравственная их вменяемость*.

II. СИЛЫ СОВЕСТИ

21. Совесть есть чувство нравственного добра и зла. Разум понимает их различие; он знает, что способствует первообразным союзам и что их нарушает; но совесть одна может их чувствовать.

22. Совесть имеет две главные силы: силу суждения и силу возмездия; она судит нравственность каждого дела и по суду сему сопровождает его или удовольствием, или скорбью.

23. *Образ действия сил совести.* Нет движения воли, нет тайного желания, ни сокровенного намерения, в коих бы при первом их образовании не участвовали разум и совесть. Разум вопрошает: сообразно ли намерение цели, может ли желание совершиться, будет ли оно полезно или вредно. Совесть испытует: сообразно ли оно долгу, обязанностям первообразных союзов. По сему испытанию она не только различает вообще нравственное добро от зла, но и определяет чувством своим с точностию степень добра и каждой степени назначает свое место.

24. Сей образ действия совести, по коему она определяет нравственное достоинство каждого движения воли, уравнивает его цену с существом его и потому распределяет удовольствия и угрызения, есть ее *правда*. Рассмотрим ближе существо правды.²

25. Совесть или молчит, т. е. не действует, или говорит правду. Она может заблуждать вместе с разумом, т. е. не знать истины, но лгать самой себе она не может. Она по природе своей всегда *правдива*.

26. На сей правдивости совести основан весь порядок нравственного мира. Если бы не было суда совести или на

суде ее не было правды, тогда смешались бы все пределы нравственности; тогда добро меньшее было бы предпочитаемо большему; временные пользы всегда превозмогала бы над добром совершенным; личность преобладала бы всегда над общением, самолюбие над любовью; расторглись бы все первообразные союзы; исчезла бы самая мысль о бытии союзном, и одно бытие личное, отдельное, исключительное было бы общим уделом человека на земле. Воля человеческая была бы открытым полем непрестающей брани: борьба с самим собою, борьба с другими, борьба с самою Всемогущею Волею, или покорность принужденная, строптивая; борьба внутренняя между желаниями бесконечными и тесным кругом их действия; между высоким парением ума и кратковременною целию его усилий; между свободою воли и бессилием сей самой свободы; борьба внешняя между непримиримым и исключительным самолюбием каждого. Взаимные уступки не привели бы здесь к прочному миру. Тот же расчет пользы, то же самое мнимое благоразумие заставили бы изменить взаимству при первом удобном и негласном случае.

Где же тут нравственный порядок? Кто будет здесь посредником истинного примирения?

27. Суд совести и правда его одни могут примирить вражду внутреннюю и внешнюю. Правда уравнивает две силы противоположные: личность и общение, самолюбие и любовь, и потому-то она называется *aequum*.*

28. И понеже совесть по природе своей есть правдива, а совесть есть чувство всеобщее, всем сродное, то и суд ее и правда его составляют высший и всеобщий нравственный и естественный закон.**

29. Правда сама по себе не есть добродетель, но ею начинают и сопровождаются все добродетели. От правды вверх восходит лестница нравственного достоинства; от правды вниз простирается лестница всех пороков, всего нравственного унижения. По мере как человек преуспевает в добродетели, дух его от правды человеческой возвышается к правде Божией, к святости, к высшему единству союзного бытия его. Напротив, по мере как человек погружается в пороки, он нисходит от правды человеческой в кромешную неправду.

* [равенство, справедливость, правда (лат.)]. Здесь и далее в квадратные скобки помещены примечания издательства.

** Краткое выражение сего закона есть: *храни всегда и во всем союзы общения с самим собою, с другими и с Богом.*

30. Правда начинается примирением человека с самим собою. Кто неправдив с собою, тот не может хранить правды и с другими; борьба нравственных сил происходит внутри нас самих, и следовательно, мир должен быть восстановлен сперва с нами, а потом уже он сам собою установится с другими.

31. Посему неправильно было бы правду смешивать с благоразумием. Она стоит выше его. Благоразумие есть способность разума, обращенная на практические истины, на соображения и предвидения пользы бытия личного. Она поставлена на страже для охранения их от ущерба и для расширения их во всем пространстве, какое может быть совместно со взаимностию, необходимою в общежитии. Напротив, правда поставлена на пределах бытия союзного, для охранения его от вторжений бытия личного. Она действует независимо от общежития.

32. В сем состоит существо и главные свойства правды; мы нашли в ней основание нравственного порядка, остается рассмотреть твердость сего основания.

33. Правда есть образ действия совести, и когда совесть действует, тогда она не может иначе действовать, как по правде. Но всегда ли совесть действует? Пред нею все движения воли открыты. Но всегда ли она бодрствует? Она правдива и лгать самой себе не может; но не омрачается ли взор и суд ее заблуждением разума? Всегда ли суд ее верен и праведен? К сожалению, опыт указывает нам противное.

34. Следовательно, самое основание нравственного порядка, правда, сама требует еще укрепления.

35. Есть две силы, две власти, ее укрепляющие: одна внутренняя — *религия*, другая внешняя — *общежительное законодательство*.

(12 января 1838)

ГЛАВА ВТОРАЯ

О ЗАКОНАХ ВООБЩЕ

36. Законы вообще устанавливают и охраняют порядок или физический, или умственный, или нравственный.

37. Каждый нравственный закон имеет две составные части: правило и его охранение (силу обязательную).

38. Как существо нравственных законов состоит в установлении нравственного порядка, а порядок сей хотя имеет свои степени, но в существе своем есть везде и для всех один и тот же, то ясно, что все нравственные законы должны иметь одно основание: правду.

39. Правда есть или всеобщая, или особенная (общежительная справедливость), приспособленная к месту, ко времени и к той степени нравственного порядка, на коей народ стоит. Сие приспособление не изменяет существа правды, она всегда одна и та же, но определяет только образ ее действия сообразно обстоятельствам.

40. Нравственные законы по пространству их действия объемлют или все вообще движения воли, или только одни те внешние деяния, кои принадлежат прямо к составу общежития.

41. Отсюда следующее разделение нравственных законов:

I. Они суть: или *естественные*, или *общежительные*.

Первые основаны на всеобщей правде, вторые — на правде, приспособленной к данному составу общежития. Первые одни могут быть прилагаемы ко всем вообще составам общежития и в сем приложении именуются всенародными (*droit des gens*). Вторые суть законы, свойственные каждому общежитию в особенности; они именуются законами *общежительными положительными*.

II. Нравственные законы суть: или *внутренние*, или *внешние*.

Первые объемлют вообще все движения воли, вторые относятся прямо к общежитию. Первые именуются *законами совести*, вторые — *законами верховной власти*. Первые, когда внутреннее действие совести усилено чувством необходимости, уважения других или стыда, именуются *законами чести*; вторые именуются иногда, хотя неправильно, *законами положительными*.

III. Все законы — как естественные, так и общежительные, как внутренние, так и внешние — или устанавливают правило, или охраняют его.

Первые суть *законы запретительные*, или *повелительные*; вторые суть *законы охранительные*. Те и другие иногда выражаются совокупно, иногда же отдельно, и в сем последнем виде они делятся на разные разряды.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВВЕДЕНИЕ К ЗАКОНАМ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫМ

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

О НАЧАЛЕ ОБЩЕЖИТИЯ И ЦЕЛИ ЕГО

42. Начало общежития есть действие всеобщего нравственного закона. Сила сего закона является прежде всего в чадолюбии, потом в родстве, наконец в обществе.

43. Цель общежития есть утвердить между людьми нравственный порядок и посредством правды общежительной возвести к правде всеобщей. Общежитие есть преддверие вечности. В нем человечество навыкает, приуготовляется, образуется к нравственному единству.

44. *(Опровержения противного мнения, о начале обществ от личных польз и договоров).*³

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

О СОСТАВЕ ОБЩЕЖИТИЯ ИЛИ О ГЛАВНЫХ ЕГО УСТАНОВЛЕНИЯХ

45. Четыре рода установлений в составе общежития необходимы:

- 1) Установление пределов собственности личной.
- 2) Собственности вещественной.
- 3) Установление верховной власти.
- 4) Установления нравственные.

I и II. СОБСТВЕННОСТЬ ЛИЦА И ИМУЩЕСТВА

46. *Собственность лица* есть власть человека над собственными его силами как душевными, так и телесными. Власть сия основана на первообразной власти духа над душою и души над телом. Сие называется *личностью*, самостоятельностью (*personnalité*).⁴

47. *Собственность имущества* есть власть над тем, что произведено или приобретено нашими силами.

48. Та и другая власть присвоены человеку от Бога как естественное достояние разума его и воли. Посему начало их не есть в общежитии.

49. Но в общежитии они принимают вид определенный. Собственность лица здесь ограничивается свободой других и приемлет значение *состояния*. Собственность имущества ограничивается первенством одержания и совершенною независимостью предмета и получает вид и значение *владения гражданского*; но, стесняясь в пространстве, та и другая власть здесь становятся достовернее под защиту верховной власти.

III. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

50. Верховная власть установлена к защите правды, в содействие совести. Без верховной власти ни собственность личная, ни собственность имущества существовать не могут.

1) Сходство действий

51. Совесть указывает правду и долг ее; власть верховная посредством законов возвещает также правду и долг ее в порядке общежительном. *Власть законодательная.*

52. Совесть правит волею посредством одобрения и упрёка. Верховная власть правит общежитием посредством наград и понуждений. *Власть правительственная.*

53. Совесть в порядке нравственном внутреннем есть орган правды вечной; власть верховная есть орган правды общежительной, в порядке общежительном.

2) Различие действий

54. Совесть объемлет все движения воли; власти верховной подлежат одни деяния внешние общежительные.

55. Суд совести совершается внутренним одобрением или упрёками; верховная власть действует внешними наградами и понуждениями. Для сего от общего состава сил отделяются и ей вверяются силы личные и вещественные, достаточные к тому, чтоб удостоверить повиновение. *Способы правления; силы правительственные.*

IV. УСТАНОВЛЕНИЯ НАВСТВЕННЫЕ

1) Религия

56. Она исходит свыше. Но общежитие, принимая ее в свое недро, охраняет сей дар небес от колебания, переменчивости страстей и прихотей человеческих.

2) Науки и искусства

57. Просвещая ум и смягчая нравы, они возвышают способности к общежитию.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

ПОРЯДОК ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕЖИТИЯ

58. Порядок образования общежития есть постепенное расширение в нем четырех главных его установлений: состояния лиц, собственности имущества, верховной власти, установлений нравственных. Сие расширение представляет четыре периода.

ПЕРИОД I. СЕМЕЙСТВО

59. *Состояние лиц.* Два состояния лиц: состояние отца и матери и состояние детей. Отсюда два союза, два рода отношений: отношение детей к родителям — союз власти и повиновения, и отношение детей как членов семейства между собою — союз равенства и взаимности.

60. *Собственность* — общая, нераздельная.

61. *Власть верховная.* Она здесь принадлежит отцу семейства.

62. *Нравственные установления.* Вера отца семейства есть вера его семейства. Его опытность и познания суть науки.

ПЕРИОД II. РОД

63. Род есть несколько семейств, соединенных отношением сожития под одною главою.

64. *Состояние лиц.* К двум прежним присоединяются здесь два состояния: родоначальника и родовичей.

65. Собственность имуществ. Здесь в первый раз является собственность отдельная каждого семейства. Последствия ее суть:

- 1) Договоры.
- 2) Имущества наличные и долговые.
- 3) Отчуждения — мена, продажа, дар, завещания.
- 4) Раздел наследства.
- 5) Опекa.

66. Власть верховная. Здесь в первый раз она получает отдельное образование. Отсюда родовое законодательство, родовое правление и в нем а) начало полиции, б) начало суда в проступках и преступлениях, в) начало суда тяжёбного и искового; удел сил, вверяемых родоначальнику: силы личные представляют начало *повинностей*, силы вещественные — начало *финансов*.

67. Установления нравственные. Здесь является необходимость установить единообразие в обрядах богослужения, чтоб дать ему единство и общую над умами силу. Науки здесь приобретают также некоторое расширение от стечения опытов и преданий.

ПЕРИОД III. ГРАЖДАНСТВО

68. Гражданство есть соединение родов в один состав с переменою образа жизни, большею частию кочевого в оседлый.

69. Состояние лиц. Здесь к предыдущим состояниям присоединяется еще одно: состояние родоначальников, *состояние почётности* (начало дворянства).

70. Собственность, верховная власть, установления нравственные — все получает здесь более силы и пространства.

ПЕРИОД IV. ГОСУДАРСТВО

71. Из соединения *городов*, прежде независимых, составляется государство.

72. Существо всех предыдущих образований состояло в развитии одних и тех же главных установлений. Оно продолжается и достигает полной своей меры в государстве. Содержание всех последующих рассуждений состоит именно в подробном изложении сего образования.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

О ПРАВАХ, ОБЯЗАННОСТЯХ И ПРАВДЕ В ОБЩЕЖИТИИ

73. Права и обязанности возникают из союзов. Везде, где есть союз, есть долг и право.

74. А как два рода есть союзов — нравственные внутренние и внешние, или общежительные, то есть и два рода прав и обязанностей: права и обязанности внутренние и общежительные.

75. Существенное различие между ними состоит в том, что первые охраняются одною совестью, вторые же — общежительными законами и общественною силою.

76. Как в общежитии есть непрерывная борьба пользы, то порядок его требует так же посредства, как и борьба нравственных сил.

77. Сие посредство есть общежительная правда, *справедливость*.⁵

78. Основание справедливости есть общая нравственная правда; справедливость есть приложение сей правды к делам общежительным.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СУЩЕСТВО ЗАКОНОВ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫХ И РАЗДЕЛЕНИЕ ИХ

79. Законы общежительные устанавливают и охраняют порядок общежительный.

80. Порядок общежительный есть тот же порядок нравственный, т. е. состав прав и обязанностей к себе, к другим и к Богу, примененный в образе его исполнения ко времени, к месту, к степени общежития и к роду населения.

81. Законы общежительные недействительны, когда они противны законам естественным; они по самому существу их не что иное должны быть, как приложение законов естественных, приложение, укрепленное действием верховной власти, внешними наградами и понуждениями.

82. В самом начале общежития, в составе семейственном, мы различили уже два союза, два рода отношений: отношение

детей к родителям — союз власти и повиновения; и отношение детей, как членов семейства, между собою — союз равенства и взаимности. В то же время мы заметили, что сии два союза, проходя чрез все последующие периоды общежития, получают наконец полное свое образование в составе государственном. Тут, с одной стороны, власть родительская преобразуется во власть верховную, а повиновение обращается в подданство, а с другой — отношения членов семейства заменяются отношениями сограждан между собою. Следовательно, в государстве есть два союза; один из них именуется государственным, другой — гражданским.

83. Где союз, там есть право и обязанности; посему в государстве есть права и обязанности государственные и есть права и обязанности гражданские.

84. Отсюда первое разделение законов общежительных на законы государственные и гражданские.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СУЩЕСТВО ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РАЗДЕЛЕНИЕ ИХ

85. Законы государственные определяют права и обязанности, возникающие из союза верховной власти и подданства.

86. В составе сих прав первое место занимает власть законодательная и власть верховного правления. Порядок, коим действует сия власть на подданных, составляет *первый разряд законов государственных — Законы Основные*.

87. Власть верховного правления не может всем управлять непосредственно, ей нужны *органы*; сии органы суть установления. Порядок, коим учреждаются и содержатся в устройстве сии установления, составляет *второй разряд законов государственных — Учреждения Мест и Властей, или Законы Органические*.

88. Власть верховного правления предполагает по необходимости способы к своему действию, предполагает силы правительственные. Порядок, коим силы сии отделяются от общих сил государственных, слагаются, устрояются и распределяются, составляет *третий разряд законов государственных — Законы Правительственных Сил*. Сюда принадлежат все

законы не только экономические и финансовые, но и военные.

89. Как существо союза государственного, соединяющего государя с его подданными, требует, чтоб, с одной стороны, доставляемы были верховному правлению из общего состава сил государственных способы действия, а с другой — чтоб и верховное правление содействовало расширению и преуспеванию сил государственных, то отсюда возникает *четвертый разряд законов государственных — Законы Государственного Благоустройства*. Таковы суть законы об охране нравственности и народном просвещении, об охране народного здоровья, об умножении и распределении населения, о промышленности, т. е. о наилучшем направлении сил народного труда и тому подобное.

90. Хотя в союзе государственном долг подданства лежит на всех подданных вообще и для всех равно обязателен, но участие их в составе учреждений и в составе сил правительственных, по различию способностей, не может быть для всех равным. Отсюда право состояний и *пятый разряд законов государственных — Законы о Состояниях*.

91. Наконец, твердость обоих союзов, как государственно-го, так и гражданского, требует, во-первых, общего надзора за неперменным исполнением законов, во-вторых, мер исправления и наказания в случае их нарушения; отсюда *два разряда законов* (шестой и седьмой) — *Законы Полиции и Законы Суда как исправительного, так и уголовного*.

92. В сем состоят главные роды законов государственных. Они представляются в следующем порядке:

- I. Законы Основные.
- II. Законы Учредительные.
- III. Законы Правительственных Сил.
- IV. Законы Благоустройства.
- V. Законы о Состояниях.
- VI. Законы Полиции.
- VII. Законы Исправительные и Уголовные.

93. Все сии законы суть внутренние, но есть законы внешние, кои так же должны быть причислены к законам государственным. Это суть законы внешней полиции и законы войны и мира; но как они составляют особенный род и имеют свое отдельное основание (*droit des gens**), то и не входят в состав настоящего обозрения.

* [право народа (фр.)]

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СУЩЕСТВО ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ

94. Основные Законы изображают порядок, коим власть верховная действует в законодательстве и в правлении; а как власть верховная не может принадлежать как только лицу державному, то прежде всего Основные Законы определяют порядок, коим лицо сие облачается верховною властью, и означают пространство его власти. Посему следующие предметы входят в состав Основных Законов: 1) сила и пространство верховной власти; 2) порядок наследия престола; 3) порядок законодательства; 4) порядок верховного правления.

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

О СИЛЕ И ПРОСТРАНСТВЕ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

95. Сила и пространство верховной власти определяется в наших законах следующими словами: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный» (Свод, ст. 1).⁶

96. В сих кратких словах заключаются два положения: 1) что Империя Российская есть монархия, в коей все стихии державного права соединяются в особе императора; 2) что они соединяются во всей полноте их и пространстве, и следовательно, Империя есть чистая монархия. Двумя словами, весьма многозначительными, выражается в наших законах полнота верховной власти: самодержавием и неограниченностью.

97. Слово *самодержавие* имеет два разных смысла. Когда оно прилагается к государству, то оно означает независимость государства от всякой посторонней власти. В сем смысле все государства независимые могут быть названы государствами самодержавными. Когда оно прилагается к особе государя, то оно означает соединение всех стихий державного права во всей полноте их, без всякого участия и разделения. Посему все государи в чистых монархиях могли бы именоваться самодержцами; но именование сие в особенности присвяжется монархам российским по следующему историческому событию.

98. Верховная власть великих князей, и даже князей удельных в их уделах, издревле в России была власть неогра-

ниченная. Хотя некоторые города, как-то: Суздаль, Владимир, Рязань, имели свои местные управы и советы, составляемые из граждан и называемые *вече*, но сии советы ведали только внутренними делами городскими и сами по себе ничем не ограничивали княжеской власти. Из сего общего правила составляли изъятие только Новгород и Псков; в них власть княжеская утверждалась и определялась договорными грамотами и присягою.

99. Сия неограниченная власть, действуя в законодательстве и правлении, не имела нужды и долго не искала выражать себя в титулах. Брак Иоанна III⁷ с греческою царевною Софиею,⁸ племянницею последнего греческого императора Константина Палеолога, дал сперва повод к присоединению к гербу московскому, т. е. к всаднику, попирающему дракона, герба Греческой Империи, т. е. двуглавого орла, с надписью на печати: *великий князь, Божию милостию господарь всея Руси*. Вскоре потом для выражения греческого имени Βασιλεὺς⁹ начали употреблять слово *царь*;^{*} но название сие употребляли только во внешних сношениях, внутри же сохранялось еще одно прежнее имя: государь великий князь. Так было при Иоанне III и сыне его Василии.¹⁰ По окончательном покорении Казани, коей владетель именовался царем казанским, Иоанн IV¹¹ принял уже решительно титул царя и обладателя всей России, а дабы выразить и другое имя, свойственное царям греческим, он присовокупил к тому и название самодержца — точный перевод слова *автократор*. Имя сие в титулах греческих царей было переводом латинского слова *император*, и оба названия значили совершенно одно и то же, на двух только разных языках. Петр Великий, сохранив титул самодержца, принял название императора. Сим существенно ничего не прибавил он к верховной своей власти, но он желал тем означить истинное место, какое должна была занимать Россия не в сравнении с Греческою Империею, уже падшею, но в настоящей системе государств европейских. Известно, впрочем, что имя *император* в Риме означало верховного предводителя войск, действовавшего во вверенном ему управлении *по собственному его усмотрению*, не ожидая разрешения от другой власти, от Сената. Впоследствии, когда сии предво-

* Слово *царь* не есть сокращенное слово *Caesar*, но слово восточное, означающее на персидском языке трон и вообще верховную власть. Оно при переводе Библии заменило слово Βασιλεὺς. Название сие, впрочем, употребляли и прежде Иоанна III Изяслав II¹² и Димитрий Донской.¹³ Но во время монгольского владычества называли царем токмо хана.

дители соединили в лице своем все другие государственные власти, имя сие означало уже верховного законодателя и повелителя. Отсюда титул сей перешел и на верховных обладателей германских.

100. Если бы власть их была так же неограниченна, как власть прежних римских императоров, тогда и они могли бы называться самодержцами, или, лучше сказать, слово сие было бы излишним повторением на двух языках одного и того же значения; но власть германских императоров ограничивалась сеймами. Напротив, власть российских государей ничем не была ограничена; посему они правильно удержали за собою как первое, так и второе именование, ибо титул самодержца означает не только власть верховную, но и власть от всякой другой власти, как-то: от сейма или внутреннего какого-либо установления независимую, чего титул императора сам собою, в настоящем его смысле, не означает.

101. Слово *неограниченность власти* означает то, что никакая другая власть на земле, власть правильная и законная, ни вне, ни внутри Империи не может положить пределов верховной власти российского самодержца. Но пределы власти, им самим постановленные, извне — государственными договорами, внутри — словом императорским, суть и должны быть для него непреложны и священны. Всякое право, а следовательно и право самодержавное, потолику есть право, поколику оно основано на правде.¹⁴ Там, где кончится правда и где начинается неправда, кончится право и начинается самовластие. Ни в каком случае самодержец не подлежит суду человеческому; но во всех случаях он подлежит, однако же, суду совести и суду Божию.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

О ПОРЯДКЕ НАСЛЕДИЯ ПРЕСТОЛА

102. Наследие престола и порядок его определяются в наших законах следующими словами: «Императорский все-российский престол есть наследственный» (Свод, ст. 3). «Оба пола имеют право к наследию престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому, по порядку первородства; за пресечением же последнего мужеского поколения наследие престола поступает к поколению женскому по праву заступления» (Свод, ст. 5).

103. Для лучшего уразумения сей важной части Основных Законов нужно рассмотреть: 1) разные системы наследия престола; 2) обозреть кратко прежнее наше законодательство по сему предмету.

I. СИСТЕМЫ НАСЛЕДИЯ

104. Все системы наследия делятся на два главных порядка.

В порядке *первом* наследство поступает во все разные линии, от одного владельца исходящие; в порядке *втором* оно поступает к одной из них старшей и в ней обращается, доколе линия сия не пресечется, а потом уже переходит в линию вторую, третью и так далее.

Первый порядок называется порядком по *степеням*, второй — порядок по *линиям*.

105. В том и другом порядке, когда лицо, по степени ближайшее к наследству, при открытии его не находится в живых, то место его занимают и в степень его вступают его дети, внуки и другие их нисходящие по порядку степеней. Сие называется правом *представления* (заступления).

106. Ясно, что первый порядок наследия, *по степеням*, токмо там может иметь место, где наследство есть делимо, как-то в имуществах частных; в наследстве же неделимом, каков есть престол, один токмо второй порядок возможен.

107. Сей порядок может быть установлен двояко: или выбор линии и в ней степени предоставляется последнему владельцу, или же следует неизменному закону *первородства*, т. е. линия не избирается, но определяется порядком рождения и правом представления.

Первый случай можно назвать единонаследием *по избранию*, второй есть единонаследие *по первородству*.

Известно, что единонаследие по избранию положил учредить Петр Великий, введя его не токмо в порядке наследия престола, но и в порядке гражданском. Постановление сие, едва восприяв свое действие (в 1714 г.), чрез 17 лет (в 1731 г.) было навсегда отменено.¹⁵

108. Во всех других европейских державах действовал и ныне действует в наследии престола закон первородства. Он имеет три различных вида:

Первый вид — право наследия по первородству мужского пола с совершенным исключением женского: *Закон Салический*.¹⁶

Второй вид — право наследия по первородству мужеского пола предпочтительно, но с допущением и женского в той же линии, доколе она вся не пресечется: *Закон Кастилланский*¹⁷ (древний Испанский) и *Английский*.

Третий вид — право наследия по первородству мужеского пола предпочтительно и с допущением женского пола в том только случае, когда мужеский пол во всех линиях пресечется: в сем случае допускается к наследству женский пол не первой, но последней царствовавшей линии, и потом уже по пресечении сего рода переходит в женское колено старшей линии: *Закон Нарбонский, или Австрийский, и с 1797 г. Закон Российский*.*

В обоих последних видах первородства приметить должно, что когда наследие поступает в женское колено, то в оном так же, как и в колене мужеском, всегда предпочитается мужеский пол женскому. Но при сем не теряет права первенства то женское лицо, от коего право непосредственно пришло (Свод, ст. 8), если оно в живых находится, хотя бы оно было и незамужнее.

II. КРАТКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПРЕЖНЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАСЛЕДИИ ПРЕСТОЛА

109. Мысль, что государство есть собственность и что оно по сему подлежит разделу так же, как и всякое другое имущество, долго была общею мыслию не только у нас, но и везде; везде смешивали право державное с правом собственности или с вотчинным. Отсюда система удельных княжеств, столь гибельная для России.

110. Тщетны были усилия некоторых великих князей соединить разделенные части и восстановить единоедержавие. Чрезмерная раздробительность удельных владений, бессилие князей и постепенное возвышение Москвы одни могли, при помощи Божией и при содействии великого духа Иоанна III и Иоанна IV, положить конец прежнему неустройству и ввести новый вещей порядок.

Ввести, но не утвердить, ибо сей порядок ни при них, ни после них долго не имел еще прочности. Уже знали, уже верили, что государство должно быть нераздельно, что власть в России должна быть самодержавная, должна переходить от

* Сей древний закон Австрийского дома был отчасти изменен, когда сей дом призван был к наследию престола испанского; но после того в 1713 и 1724 гг. императором Карлом VI,¹⁸ родителем Марии Терезии,¹⁹ снова утвержден.

одного обладателя к другому во всей ее целости, но не решили еще, как переход сей должен совершаться: не было твердого закона о наследии.

Одна мысль при сем была решеною: исключение женского пола; мысль древняя, непоколебимо укоренившаяся в уделах.

111. Мысль о наследии престола по первородной линии явилась в первый раз при Иоанне III. Венчая при себе на царство внука своего Дмитрия, он говорил: «Издrevле государи предки наши давали великое княжество *первым сынам своим*; я так же благословил оным моего первородного Иоанна (от первой жены Марии Тверской), но по воле Божией его не стало: благословляю ныне внука Дмитрия, его сына, при себе и после себя». Но сие событие, коего причины, впрочем, история указывает нам не в видах государственных, но в обстоятельствах семейственных, не имело последствий. Намерение государя изменилось, и второй сын его, Василий, принял наследие.

112. По пресечении нисходящих линий царя Иоанна два пути предлежали: искать наследников в линиях боковых мужеского пола или сделать новое избрание. Первый путь был труден и едва ли возможен; предпочли второй: сделали, одно за другим, два избрания, Годунова²⁰ и Шуйского;²¹ оба кончились гибелью. После бурь междоусобия обратились к порядку родственному и, не находя наследника ни в прямых, ни в боковых линиях, избрали род по союзу брачному царицы Анастасии,²² род Романовых.

113. От сего произошли три царствия мирных, в порядке наследия непрерывном. Но при четвертом порядок сей поколебался: два царя, Иоанн и Петр,²³ на одном престоле.

Мы видели порядок, предназначенный Петром Великим; ни при жизни его, ни при кончине он не совершился.

114. Восшествие на престол Петра II²⁴ было возвращение к порядку прежнему, но он недолго продолжался. По кончине его снова возникло сомнение. Два только способа представлялись к его разрешению: продолжать линию Петра Великого, перейдя от мужеского в женское колено, к Елисавете,²⁵ или обратиться к линии старшего его брата, Иоанна, так же в женское колено, к Анне. Предпочтено было сие последнее. Какими последствиями сие событие было сопровождаемо, из истории известно.²⁶

Таким образом, не упоминая о прежних колебаниях, со времени кончины царя Феодора Алексеевича²⁷ каждое вступ-

ление на престол было вопросом, каждое рождало сомнения, смуты, замыслы и большие или меньшие в государстве потрясения, между тем как власть верховная должна быть неоспорима и недоступна мнениям человеческим.

115. Не прежде как в 1797 г. положен конец сим недоумениям. Закон 1797 г. содержит в себе два акта: один о наследии престола,²⁸ другой учреждение Императорской фамилии. Первый акт составлен был в 1788 г. и подписан в С. Петербурге января 4 дня того же года как государем, так и государынею и потом уже скреплен 5 апреля 1797 г. подписью на подлиннике: *Верно, Павел.*²⁹ Второй акт, учреждение, подписан апреля 1797 г. Оба сии акта в тексте названы *Законами Фундаментальными*; оба изданы в день коронации, провозглашены в Московском Успенском соборе при особом торжестве, тогда же совершившемся, и тут же в ковчеге положены для хранения на престоле.

116. Впоследствии к сим актам сделаны следующие дополнения: 1) о нераздельном соединении престолов Царства Польского и Великого Княжества Финляндского с престолом Империи; 2) постановление 1820 г. об устранении от наследия престола детей, происшедших от брачного союза лица Императорской фамилии с лицом, не принадлежавшим ни к какому владетельному дому; 3) о порядке расторжения брака членов Императорского дома по правилам церкви (1820 г. марта 20); 4) постановление о свободе отречения от наследия лица, имеющего к тому право, в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит затруднения в дальнейшем наследовании престола, и о невозвратности такового отречения, когда оно будет обнародовано и обращено в закон (1825 г. дек. 12).

117. С порядком наследия престола соединены следующие предметы: 1) совершеннолетие, 2) вступление на престол, присяга, коронование, титул и герб, 3) вера самодержца, 4) отношения членов царствующего дома к самодержцу.

1) О совершеннолетиим императора

118. В прежних законах наших о сем важном предмете, столь существенном для спокойствия государства, не было никакого постановления. Каким бедствием сопровождалось малолетство царя Иоанна Васильевича и малолетство Иоанна и Петра Алексеевичей, известно из истории.³⁰

119. Совершеннолетие государей обыкновенно полагается ранее общего гражданского, в том уважении, чтоб сокра-

тить сколько можно время опеки и попечительства, всегда более или менее нерешительное и отлагательное.

120. Совершеннолетие членов Императорского дома сопровождается присягою. В 166-й статье Основных Законов сказано: «При торжественном объявлении совершеннолетия лиц обоего пола, по крови к Императорскому дому принадлежащих, они присягают в присутствии самого государя как в верности государю и отечеству, так равно и в соблюдении права наследства и установленного семейного распорядка». Из сего видно, что присяга сия делится на две части: одна входит в общую присягу подданства, другая часть — совершенно новая.

Она есть новая потому, что до 1797 г. не было твердого закона о наследии престола. Но с установлением сего закона основатель его признал нужным укрепить его присягою. Мы видели, как долго и как бедственно закон о наследии престола у нас колебался. Что может укрепить его на будущее время? Каждый член Императорского дома может в свою череду, по неисповедимым судьбам Провидения, достигнуть наследства, стать самодержцем. Что же может обязать волю самодержавную? Одна совесть, один суд Божий, присяга.

2) *О вступлении на престол, присяге, короновании,
титule и гербе*

121. Порядок вступления на престол, присяга на подданство и священный обряд коронования определяются в Основных Законах (от ст. 31 до 37). Здесь не излишне будет дать некоторое понятие о присяге.

122. Присяга вообще есть акт совести и религии, коим клянувшийся призывает Бога во свидетели искренности его обещания и подвергает себя Его гневу и мести в случае нарушения.*

123. Присяга всегда состоит из двух частей. *В первой* из них мы призываем Бога Сердцеведца во свидетели истины наших слов. Сия часть означается словами: *клянусь и обещаюсь Богом Всемогущим. Во второй* мы призываем суд Его на нас (invocation) и подвергаем себя Его казни в случае нарушения нашего

* Присяга имеет разные именованья: в церковных книгах она называется клятвенным обещанием, также и крестным целованием; в старину как в обыкновенном, так и судебном слоге часто употреблялись выражения: отдать на веру, привести к вере, отдать на правду, отдать на совесть, отдать на душу; все сие означало: предложить тяжущимся присягу, или решить дело присягою. При сем видно, что в присяге всегда разумелось обязательство, утвержденное клятвою, верою, совестью, душою.

обета (imprécation). Сия часть означается словами: *как пред Богом и судом Его страшным ответ в том дать могу*, или сокращенно: *так да поможет мне Господь Бог Всемогуший*, т. е. да оставит меня помощь Божия во всем, если я клятву сию нарушу. Сия последняя часть, если бы она и не была выражена, всегда сама собою разумеется, ибо призывать Бога во свидетели истины есть то же, как и постановить Его судиею, а Он правосуден и мститель неправды.

124. Присяга имеет следующие главные виды:

- 1) Присяга подданства.
- 2) Присяга служебная.
- 3) Присяга судебная.

125. К сим трем родам присяги присоединяется четвертый: присяга членов Императорского дома, о коей выше было упомянуто. Молитва, которую государь по обряду Св. Церкви произносит с коленопреклонением по совершении коронования, содержит в себе также обет клятвенный, заключааясь сими словами: *Буди сердце мое в руку Твою, еже вся устроить к пользе врученных мне людей и к славе Твоей, яко да и в день суда Твоего не постыдно воздам Тебе слово.*

126. Вслед за восшествием на престол обыкновенно объявляется всенародно титул императорский в особенных, для сего издаваемых формах. Титул состоит из двух частей; в первой словами *император и самодержец всероссийский* изображается существо и пространство верховной власти; во второй подробным поименованием городов и областей означаются те страны, на кои власть сия простирается. В древности титул признаваем был существенною частию верховного обладания и потому с крайнею строгостию, особливо во внешних сношениях, был оберегаем; ныне, хотя по достоверности прав споры о титулах не могут уже иметь места, тем не менее они принадлежат к существу Основных Законов и определяются у нас в ст. 37 и 38.

127. Сокращение титула представляет государственный герб. Выше были означены исторические его изменения. Он определен в 39-й статье Основных Законов.

3) О вере

128. Выше мы видели, сколь важное место занимает вера среди нравственных установлений общежития. Вера поддерживает и законодательство и правительство. Следовательно, в Основных Законах, где определяется порядок действия вер-

ховной власти, должно по необходимости определить и связь, и отношения ее к вере.

129. В Основных Законах разрешаются следующие главные вопросы о вере: 1) какая есть в Империи вера господствующая, 2) какая должна быть вера российского самодержца, 3) где и как управляются и охраняются дела, к вере принадлежащие, 4) в каком отношении состоят к вере господствующей все другие вероисповедания (Свод, ст. 40—46).

4) *Отношения членов Императорского дома к царствующему самодержцу и между собою*

130. В Основных Законах определяются сии отношения во всем их пространстве и подробностях (Свод, ст. 82—203).

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

ПОРЯДОК ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

131. Порядок законодательства включает в себе разрешение на следующие вопросы: 1) как законы составляются, поясняются и дополняются, 2) в какой форме они издаются, 3) как обнародываются, 4) с какого срока они признаются действующими, 5) как они могут быть отменяемы (Свод, ст. 47—79).

К точнейшему уразумению сих вопросов нужно обратить внимание на следующие предметы.

132. Всякое повеление верховной власти должно быть исполняемо как закон. Но повеление от закона различается тем существенно, что предмет первого есть особенный отдельный какой-либо случай, а предмет второго есть постановление общего правила, по коему надлежит поступать во всех случаях одного и того же рода. Повеление указывает, как *поступить* в известном и определенном деле, а закон есть правило, как *поступать* всегда в делах сего рода.

Сие различие между законами и повелениями неприметно в образе их исполнения, ибо и повеление и закон исполняются одинаково, но оно весьма важно в образе их составления.

Законы составляются и рассматриваются в установлениях законосовещательных, а повеления — в установлениях правительственных. Законы получают силу свою от верховной власти всегда непосредственно, какую бы форму они ни имели; повеления исходят так же от верховной власти, но

иногда они исходят непосредственно, иногда же посредством мест и властей, ею учрежденных. В законах власть верховная действует в порядке законодательном, а в повелениях она действует в порядке верховного правления.³¹

133. Выше было означено, что законы вообще определяют право или обязанности и что все они разделяются на государственные и гражданские; в том и другом роде есть законы, определяющие право прямо и непосредственно, и есть другие, кои служат только средствами к действию первых, кои постановляют только постоянный и общий образ их исполнения. Первые суть законы *коренные*, вторые — *распорядительные* (*réglementaires*).*

134. Законы распорядительные принадлежат к порядку законодательному так же, как и законы коренные: правила их составления, изъяснения и отмены суть одинаковы; их не должно смешивать с правительственными повелениями, о коих выше упомянуто.

135. Как законы коренные, так и распорядительные делятся на два главных рода: законы учредительные и уставные.

136. *Учреждениями* (*lois organiques, réglemens de l'organisation*) называется у нас в особенности тот род государственных законов, коими определяется образование (*organisation*) мест и властей, их состав, их предметы и порядок производства в них дел.

137. *Уставами* (*réglemens de l'administration*) называется у нас тот род законов, коими устанавливается порядок какой-либо особенной части управления. Таковы суть: Устав Таможенный, Горный, Монетный и проч.

138. Между учреждениями и уставами та есть разность, что в учреждениях определяется состав мест и властей и означаются кратко предметы и порядок их действия, а в уставах подробно изображается, как они должны в разных случаях действовать. Когда устав, не объемля всех случаев данного управления, ограничивается отдельно одною какою-либо частию дел, тогда он носит имя *наказа*, так что устав есть не что иное, как более или менее полное собрание наказов,** а наказ есть отдельная часть устава.

* Так, например, в порядке гражданском закон о разделе наследства между детьми мужеского пола поровну есть закон коренной; законы же, коими устанавливается порядок как и где открывается наследство, как вызываются наследники, как составляются раздельные акты, суть законы распорядительные.

** Так, в учреждении Министерств есть часть, называемая *Наказом* Министерским; сей наказ есть не что иное, как часть Общего Министерского Устава; в ней особенно определяются пределы власти и ответственности министров. В Гражданских Законах собрание правил о судопроизводстве в особенности называется *Судебным Уставом*.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ПОРЯДОК ВЕРХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ

139. Порядок верховного правления объемлет два главных предмета: править установлениями и править силами правительства.

Верховная власть правит установлениями: 1) содержа состав их в надлежащей полноте, порядке и действии сообразно их учреждениям; 2) разрешая случаи, превышающие власть, им вверенную, или вновь возникающие. Она правит силами правительства, содержа их в надлежащем устройстве, разделяя их действия и охраняя уставы их и учреждения.

140. От верховного правления различается собственно так называемое *управление* (administration). Власть верховная *правит* (gouverne) установлениями, ею учрежденными, а установления *управляют* (administrent) делами, им вверенными по уставам их и учреждениям. Управление прилагает законы к данным случаям; когда же случай не определен в законе, тогда он причисляется к чрезвычайным, и порядком, для сего установленным, восходит на разрешение верховной власти.*

141. Повеления мест и лиц управляющих исходят в виде определений, предписаний, приказов или указов, но всегда не иначе, как в пределах того уполномочия, какое дано им от верховной власти.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ В ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ

142. Нет государства, в коем бы не было своих Основных Законов. Мы видели, что порядок законодательства существует уже и в родовых общечитиях.

143. Основные Законы, в общем их составе, именуются Государственным Уставом (Constitutio). Устав сей может действовать и без писмен, положения его могут быть начертаны

* Из сего в некоторых монархиях изъеются дела судебные, кои их решение, даже и в случаях, законом не определенных, предоставляется решению мест судебных по правде и справедливости.

во нравах и обычаях, могут храниться в установлениях и без хартии. Хартии не всегда суть истина.

Предмет настоящей главы есть определить существо и объем сих законов вообще, дабы тем удобнее можно было сравнить их с теми, кои действуют в нашем отечестве.

144. Законы общежительные исходят от лица, законодательною властью облеченного; лицо сие есть или одно, или многие. Отсюда две первообразные формы в порядке законодательства: монархия или республика. Законы Основные устанавливают или, лучше сказать, *изображают* в государстве ту или другую форму, тот или другой порядок законодательства, и в сем заключается существо их.

145. Как ни различны между собою сии две формы, они сходны, однако же, в двух главных началах: 1) в том, что власть законодательная всегда есть власть верховная, 2) в том, что она всегда неразрывно соединена с властью верховного правления.

146. Две сии власти, совокупно взятые, именуются *державою*, или *властью державною* (la souveraineté, pouvoir souverain).

147. В каждой державе обе сии власти непременно находятся, но не в каждой они сопрягаются единообразно. Есть четыре рода сих сопряжений и, следовательно, четыре главных рода державного права:

- I. Монархия чистая.
- II. Монархия смешанная.
- III. Республика чистая.
- IV. Республика смешанная.

Рассмотрим каждый род в особенности.

I. МОНАРХИЯ ЧИСТАЯ (MONARCHIE PURE)

148. Отличительное ее свойство состоит в том, что в ней обе стихии власти державной принадлежат *во всей их полноте* одному лицу царствующему, и принадлежат потомственно, в установленном порядке наследия. Повиновение ему есть *подданство*.

149. Все подданные государства равно обязаны повиновением; но стихии державной власти — законы и правительство — могут требовать или от всех без различия одинаковых повинностей, одинаковой службы, одинаковых податей, или же могут допустить некоторые различия, могут дозволить, разделив подданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества пред другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сии изъятия и сии преимущества суть то, что называется *преимуществами в праве состояний* (privilèges).

150. Следовательно, подданство может быть образовано двояким образом: без преимуществ в праве состояний или с преимуществами.

151. Во всех европейских чистых монархиях, ныне существующих, исключая Турцию, допускаются преимущества в праве состояний. Но пространство их определяется разнообразно. Есть преимущества гражданские и преимущества государственные. К первым принадлежат: 1) преимущества в праве владения известным родом собственности; 2) изъятие от некоторых податей и некоторых родов службы. Ко вторым относятся: 1) участие во внутреннем управлении по выборам (*droit municipal*), 2) участие в областных совещательных установлениях (*états provinciaux*).

152. Отсюда три вида чистой монархии:

1) *Монархия без преимуществ в праве состояний.* Сего рода монархии нет в настоящем составе европейских государств, кроме Турции.

2) *Монархии с преимуществами в праве состояний, но без совещательных установлений:* Австрия, исключая Венгрию, Трансильванию, Богемию, Ломбардо-Венецианское Королевство, Галицию и Тироль; Дания, исключая Голштейн.

3) *Монархии с совещательными установлениями:* Пруссия, Дания относительно Голштинии, Австрия относительно Ломбардо-Венецианского Королевства, Галиции, Богемии и Тироля.

153. Главные правила, по коим образуются совещательные установления или провинциальные штаты, суть следующие:

1) *Состав.* Они состояются в каждой провинции отдельно из депутатов трех состояний: дворянского, городского и сословия сельских обывателей в определенном числе от каждого. Они собираются или ежегодно, или в назначенные сроки и состоят под председательством лиц, особенно к тому от верховной власти отряжаемых.

2) *Предметы.* Предметы совещаний суть: а) предложения и проекты законов, от правительства им сообщаемые, относительно дел той провинции; б) представление правительству о местных нуждах и потребностях; в) раскладка земских повинностей.

3) *Пределы власти.* Совещательные установления никакой законодательной власти не имеют; они представляют только мнения свои на усмотрение государя; от единой власти его зависит принять их или отвергнуть. В сем последнем случае обыкновенно после рассмотрения дается им ответ, называемый *реcessом*.

II. МОНАРХИЯ СМЕШАННАЯ (MONARCHIES MIXTES)

154. Отличительное свойство монархии смешанной состоит в том, что в ней хотя все стихии державного права соединяются в лице царствующего государя, но не все принадлежат ему *во всей их полноте*, а разделяются между ним и государственными законодательными установлениями, под именем парламентов или камер известными.

Здесь нужно рассмотреть: 1) начало сих установлений, 2) состав их, 3) меру их участия в державном праве.

1) О начале законодательных установлений

155. Выше было нами замечено, что при переходе общегития из второй степени в третью, когда разные роды слагались в один гражданский состав, управляемый одною главою, начальники родов не могли совершенно утратить всего прежнего их достоинства, не могли смешаться с простым народом, но должны были сохранить некоторую часть прежних их прав, образовать особое состояние родовой почетности, состояние людей именитых. К сему состоянию присоединились потом другие знаменитости, важные заслуги, и особенно военные подвиги; они не умирали с лицом, но, переходя к потомству, основали новые роды. Так образовалась первая знаменитость — знаменитость родовая (*aristocratie de naissance**). К возвышению ее способствовали два обстоятельства: 1) младшие ветви владетельных домов мало-помалу срастались, так сказать, с нею или сами собою, или посредством брачных союзов; 2) знаменитость рода сопрягалась большею частию с обладанием обширных земель, в коих одних в начале стояли все прочные богатства.

156. В чем могли состоять преимущества родовой знаменитости? Без сомнения, в участии в правлении, т. е. в учреждениях и в составе сил государственных. Но сие участие может быть установлено двояко: с властью ограниченою и с ответственностию или же с полновластием и без точной ответственности. В первом случае участие есть просто должность, и сила преимущества состоит только в пространстве личного доверия; во втором, напротив, участие есть раздел самого державного права. В первом случае все стихии сего права, в полноте их, остаются соединенными в лице государя; во

* [аристократия по рождению (*фр.*)]

втором не только часть законодательства, но и часть самого правления, часть состава правительственных сил, переходит в руки родовой аристократии.

157. Отсюда необходимость составлять законодательные собрания (*états généraux*): и хотя собрания сии в начале своем, вероятно, имели вид только совещательный, но впоследствии совещания их должны были превратиться, и действительно превратились, в постановления решительные, без коих никакой закон не мог быть приведен в действие.

Таково есть начало законодательных установлений. Приступим к рассмотрению их состава.

(9 февраля 1838)

2) О составе законодательных установлений

158. Родовая аристократия не могла долго пользоваться одна участием в державном праве. Вскоре по ее примеру образовались другие аристократии и вступили с нею или в борьбу, или в соревнование.

159. Первая по силе и по времени была *аристократия церковная*. Уважение к духовенству, а может быть, и политические виды государей, желание сделать перевес притязаниям аристократии родовой, заставили возвысить и обогатить духовенство вкладами и землями до того, что монастыри и церкви превратились в сильные политические установления.

160. Вслед за тем с расширением торговли и городских прав образовался в городах новый вид аристократии, *аристократия движимых имуществ и промышленности*. (Припомним здесь составление общин и крестовые походы).

161. Власть, сопряженная со знаниями и должностями личными, образовала потом еще новый вид аристократии, хотя не столь сильный, как две предыдущие, но не менее деятельный: *аристократию служебную*.

162. Наконец, на поприще именитости явился новый подвижник — наука и знание. Долго скрываясь в тайне ученых изысканий, созерцательный ум выдвинут был на сцену политических дел силою обстоятельств и происшествий и образовал собою *аристократию ученую*.

163. Таким образом составились пять видов именитости: аристократия родовая, аристократия духовная, аристократия промышленности, аристократия служебная и, наконец, аристократия ученая.³²

164. Все они существуют не только в монархиях смешанных, но и в монархиях чистых; но цель и стремление их в тех и других совершенно различна.

165. В монархиях чистых, где все стихии державного права соединяются в одной руке, каждая из сих именитостей заключается в пределах, ей свойственных. Отношения их между собою могут быть то союзы, то неприязненные, по обстоятельствам; но доколе власть государя тверда, дотоле они все ей покорены, и состязание их между собою производит движение жизни, а не борьбу разрушения. Превращения начинаются тогда, как рука, держащая стихии верховного права, ослабеет, когда она не в состоянии будет замыкать разные аристократии в свойственных им пределах и когда они от взаимных состязаний между собою перейдут к состязанию с самою верховною властью.

166. Рассмотрим цель и направление аристократии в монархиях смешанных. Здесь два случая могут иметь место.

Первый случай. Когда при самом основании государства, при первом переходе из родового общежития, родоначальники одержат за собою часть права державного, т. е. когда монархия в самом ее начале будет смешанная, тогда прочие виды аристократии по мере их усиления, естественно, будут помогать того же участия и мало-помалу его достигнут; сперва войдет духовенство, потом промышленность, далее и после всех наука. Сим определятся составные части законодательного установления, но части сии не будут равны между собою. Родовая аристократия всегда будет отделяться от всех прочих тем, что она есть потомственная, между тем как все другие суть личные. Следовательно, они по необходимости должны подлежать избранию, между тем как первая определяется законом рождения или правом первородства. К сему естественному различию присоединяется другое, не менее важное: разность польз и видов; пользы родовой аристократии, так же как и аристократии духовной, преимущественно суть *сохранение*, пользы других аристократий суть *движение*.

Таким образом, состав законодательного установления, по самому различию частей его, в монархиях смешанных делится на два разряда: разряд родовой и духовный, коего главное правило есть сохранение, и разряд выборный, коего отличительное свойство есть движение. Отсюда разделение на две камеры.*

* Англия. В каждом разряде есть свои изъятия и свои подразделения: так, в разряде сохранительном могут быть лица, коих цель есть движение, и напротив. Движение может еще быть подразделено на разные степени.

Второй случай. Когда монархия чистая переходит в монархию смешанную, тогда состав законодательного установления может иметь два различных вида. Если переход совершился посредством превращения (*révolution*), с уничтожением родовой аристократии, тогда исчезает всякое существенное различие в составных частях установления, тогда разделение его на два разряда есть разделение искусственное, не имеющее никакого твердого основания.* Если, напротив, переход совершился посредством преобразования и с сохранением родовой аристократии, тогда есть две составные части и есть основание к распределению их на два разряда.**

Таков есть состав законодательных установлений. Приступим к рассмотрению меры и образа того участия, какое они принимают в державном праве.

3) О мере участия

167. Участие законодательных установлений в державном праве есть трояко.

а) Участие в законодательстве

Здесь имеет место одно общее право: закон не может состояться без общего согласия обеих камер и без утверждения государя. Но в приложении сего правила есть подробности, кои в разных странах определяются различно. Существенное из них состоит в праве предлагать проекты законов (*l'initiative*).***

б) Участие в верховном правлении

168. Хотя во всех смешанных монархиях так называемая власть исполнительная принадлежит непосредственно государю, но как всякое постановление, от сей власти исходящее, должно быть скреплено министром и министр за него отвечает, т. е. может быть судим пред законодательным сословием, то из сего само собою следует, что законодательное сословие, хотя косвенно, но тем не менее действительно участвует в правительстве посредством ответственности ми-

* Франция, Бельгия.

** Виртемберг, Бавария, Саксония и проч.

*** В Англии право сие, с наблюдением некоторых обрядов, принадлежит всем членам парламента; во Франции и в других государствах оно разным образом ограничено.

нистров. Оно участвует даже в самом их назначении, ибо министр без перевеса голосов исполнять звания своего не может.

в) Участие в составе сил правительственных

169. Силы правительства суть войско и финансы; войско состоит в непосредственном повелении государя; но как войско не может быть содержимо без финансов, финансы же определяются ежегодною сметою в законодательном сословии, то ясно, что в смешанных монархиях сословие сие хотя не прямо, но косвенно участвует и в сей важной части державного права.

Определив, таким образом, начало законодательных установлений, их состав и меру их участия в державном праве, т. е. означив все то, чем смешанная монархия отличается от чистой, нам предлежит рассмотреть важный вопрос: до какой степени та или другая форма достигает истинной цели общежития?

170. Если бы цель общежития состояла в том, чтобы оградить и возвысить материальные выгоды некоторых сословий, как-то: класса родовой именитости, класса промышленного, класса наук и знания, тогда нет сомнения, что, допустив сии классы к участию в державном праве посредством их представителей, цель государства была бы достигнута. Но мы видели выше, что она состоит не в том, чтоб некоторые отдельные сословия народа одни преуспевали в выгодах, скопляли бы или расточали большие богатства, но в том, чтоб весь народ постепенно подвигался к добру, к нравственному совершенству, находя в законах равную защиту и покровительство в произведениях своего труда и собственности. Но весь народ не может принадлежать к аристократии. Какое же ручательство в назидании его пользы может ему представить законодательное сословие? Выборы? Но кто будут избиратели? Если все без изъятия (*suffrage universel**), то законодателем будет чернь; если не все, но некоторые, то гражданские добродетели будут ценимы известным количеством франков или гиней дохода. Не странно ли предполагать, что тот, кто имеет 500 франков дохода, непременно будет более любить отечество, более радеть о народных пользах, будет лучшим законодателем, нежели тот, кто имеет 400 франков?*

* [всеобщее избирательное право (*фр.*)]

** К сему должно еще присоединить: 1) устройство выборов, везде более или менее искусственное и пристрастное, 2) распри аристократий между собою и 3) силу враждебную, разрушительную для всякого законодательства, силу журнализма.

171. И на сем-то основании воздвигаются все надежды наилучшего законодательства. К сожалению, опыты нигде доселе не оправдали сих ожиданий; напротив, законодательные сословия, вновь учрежденные, везде возвысили и отяготили подати или долги, умножили прямые и косвенные налоги, родили новые нужды, расплодили новые желания и, не доставив никакого существенного блага, усилили мечтания лжеименной свободы.

172. Есть два рода свободы в общежитии: гражданская и политическая. Первая есть участие в праве собственности, вторая — участие в праве державном. Для аристократии нужна и та и другая, но для народа нужна только первая, и если она поставлена на твердых законах, укоренена во нравах и обычаях, то благосостояние его обеспечено. Народ, даже и в республике, не может быть сам по себе законодателем.

173. Что следует из сих рассуждений? Не то, конечно, чтоб заставить англичанина не любить те Основные Законы, под коими он родился и воспитан; но следует неоспоримо, что там, где существует чистая форма монархическая, нет никаких основательных причин, нет материальных выгод для народа желать перейти в форму смешанную даже и тогда, когда бы переход сей мог быть совершен без потрясения. Частные пользы некоторых классов народа не суть истинные пользы всего народа, и часто даже бывают им противоположны.³³

III. РЕСПУБЛИКА ЧИСТАЯ

174. Отличительное свойство республики чистой (демократии) есть, когда державное право во всей его полноте находится в руках народа.³⁴ Сей образ правления, более умозрительный, нежели практический, на самом деле возможен только в весьма малом объеме народонаселения и пространства.* Известно, что в древних республиках он всегда соединен был с самым унижительным рабством.

IV. РЕСПУБЛИКА СМЕШАННАЯ

175. Отличительное ее свойство есть, когда державное право распределяется посредством выборов между главою правительства и между законодательным установлением.

* Обыкновенно и в самой демократии дела ведутся небольшим числом лиц, и в сем отношении демократии именуются олигархиями.

Глава правительства обыкновенно избирается здесь на определенное время, а законодательное установление образуется из разных аристократий почти теми же самыми путями, как и в смешанной монархии. Оно большею частию и здесь также разделяется на два сословия, или камеры.

176. Трудность и почти невозможность в сем образе правления привести различные направления местных польз к некоторому единству и сообщить им охранительную силу заставили прибегнуть к союзам. Отсюда произошел особенный вид смешанных республик, известных под именем соединенных штатов, как-то некогда было в Голландии и ныне есть в Северной Америке и в Швейцарском Союзе.

В сем кратко состоят две главные и две им смежные формы державного права.

177. То, что называется *деспотизмом*, не есть правильная форма монархии, так же как и анархия не есть форма республики. То и другое суть две крайности, временно и случайно, от силы происшествий, а не от права возникающие. Деспотизм как постоянная форма правления был бы превращением права державного в право собственности, предложением обязанностей подданства в рабство (подданство основано на добросовестной присяге, рабство — на неволе). Деспотизм случайный есть приостановление прав на известное время. Он является по необходимости во всех формах правления: 1) при завоеваниях, когда одно право державное рушилось, а другое еще не утвердилось; 2) он является в монархиях смешанных и даже в республиках под именем диктаторства, когда предстоящая опасность разрушения заставляла на время соединить все стихии власти в одни руки; 3) он является часто, когда какая-либо страна или город объявляется в осадном состоянии.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

УЧРЕЖДЕНИЯ

178. В общем разделении законов государственных на семь главных разрядов (гл. 5) мы видели, что учреждения занимают второе место и следуют непосредственно после Законов Основных.

179. *Учреждениями* называются законы органические, которыми устанавливаются места и власти как орудия верховного

правления. Отсюда сии последние именуются вообще *установлениями*.

180. Сколько должно быть сих установлений в благоустроенном правлении? Столько, сколько есть родов законов, для действия коих они необходимы. Следовательно, должны быть установления: *во-первых*, для соображений законодательных, *во-вторых*, для исполнения законов государственных, *в-третьих*, для исполнения законов гражданских. Отсюда семь следующих установлений:

- I. Для законодательных соображений.
- II. Для законов правительственных сил.
- III. Для законов благоустройства.
- IV. Для законов о состояниях.
- V. Для законов полиции.
- VI. Для законов исправительных и уголовных (см. выше ст. 92).
- VII. Для законов гражданских.

181. В сих семи главных разрядах можно было бы заключить все установления; но как разряды сии в производстве дел не равны между собою, то отсюда происходят по необходимости разные подразделения и перемещения дел из одного разряда в другой.

182. Каждый разряд установлений и даже каждое его подразделение должно иметь свой органический закон, свое учреждение. В нем определяются: 1) состав его и пространство его действия; 2) предметы его ведомства; 3) образ производства его дел. Три сии положения составляют существо всех вообще учреждений.

I. О СОСТАВЕ УСТАНОВЛЕНИЙ И ПРОСТРАНСТВЕ ИХ ДЕЙСТВИЯ

183. Состав установлений есть троякий: или коллегиальный, или единоличный, или смешанный.

В составе коллегиальном несколько лиц под именем членов, советников, ассессоров или заседателей соединяются под председательством старшего в одно присутствие и составляют одну власть совокупную.

В составе единоличном вся власть вверяется одному лицу, коего приказы исполняются лицами, ему подчиненными, каждым в круге, ему определенном, по департаментам, отделениям и столам.

Состав смешанный складывается из присутствия и из власти единоличной; некоторые дела решаются в присутствии, другие предоставляются личному действию начальника.

184. По пространству действия все установления разделяются на три степени: на высшую, или *установления государственные*, коих действие простирается на все области государства; на среднюю, или *установления губернские*, коих действие заключается в пределах губернии; и на низшую, или *установления уездные и городские*, коих действие ограничивается пределами уезда или города. В составе сих последних заключаются и установления волостные.

II. О ПРЕДМЕТАХ ВЕДОМСТВА

185. Предметы ведомства в каждом установлении определяются вообще тем родом законов, для исполнения коих оно учреждено. Так, например, к предметам установлений гражданских относятся дела, принадлежащие к законам гражданским, к военным — военные и так далее.

III. О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ

186. Порядок производства дел имеет у нас три разные формы: 1) решительную, 2) совещательную, 3) исполнительную. *Первая* из них состоит в том, что предмет рассуждения считается решенным по тому мнению, которое соединяет в себе большинство голосов присутствия; *вторая*, в коей дело не считается решенным по большинству совещающихся, но решается по мнению председателя; *третья*, когда решение постановляется одним лицом начальствующим, без формального совещания.

В сем состоит существо всех вообще учреждений. Рассмотрим их в подробности.

А. ВЫСШИЕ, ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

1) Учреждение Совета

187. *Состав Совета и пространство его действий.* Состав Совета есть коллегиальный. Он имеет два рода присутствий: общее и по департаментам. Каждый департамент имеет своего

председателя и составляет особое присутствие. В общем собрании, сверх членов Совета, заседающих и не заседающих в департаментах, присутствуют все министры. Они могут быть приглашаемы и в департаменты для совещания.

188. Совет, по пространству действия его, есть один для всей Империи, а частью ныне и для Царства Польского.

189. *Предметы ведомства Совета.* Все, что составляет особый закон, дополнение к закону или какое-либо в смысле его изменение и общее, не слов только закона, но самой силы его пояснение, принадлежит соображению Государственного Совета, — соображению, впрочем, не решительному, но только совещательному и зависящему совершенно от утверждения верховной власти.³⁵

Общий предмет всех департаментов Совета суть законы; но в одном соображается в особенности применение дел к законам военным и пояснение истинного их смысла, в другом — применение дел к законам гражданским и церковным и пояснение их, в ином — применение законов экономических, в департаменте же законов — все вообще законы государственные и гражданские, не по применению их к делам, но вообще по недостатку и потребности нового закона или дополнения к законам прежним.

190. *Порядок производства дел.* В Совете порядок есть просто совещательный. Каждое дело сперва рассматривается в департаменте, и потом заключение его, в виде журнала, вносится в общее собрание. Совещания сего последнего также излагаются в журналах, и потом выписки из них, под именем меморий, представляются на Высочайшее усмотрение и затем представляются на Высочайшее утверждение или в виде мнений, или в виде указов.

2) Учреждение Сената

191. *Состав Сената и пространство его власти.* Сенат имеет два рода заседаний: общее собрание и заседание по департаментам. Число департаментов есть девять. Сверх того, департаменты делятся на отделения так, что число всех частных его заседаний составляет 13. При каждом департаменте состоит обер-прокурор, а при всех вообще департаментах — генерал-прокурор или министр юстиции. При каждом департаменте и отделении состоит особая, управляемая обер-прокурором канцелярия из обер-секретарей, секретарей и других чиновников. При министре юстиции состоят: вмес-

то канцелярии департамент, и совет под именем консультации, составленный из обер-прокуроров и юрисконсультов.

192. Власть Сената простирается на всю Империю. Указы его, не только из общего собрания, но и от каждого департамента исходящие, имеют силу Высочайших указов.

193. Предметы ведомства. Предметы ведомства Сената разделяются вообще на два главных рода: 1) дела управления, 2) дела судебные.

К делам управления принадлежат:

- 1) Обнародование законов.
- 2) Охранение прав состояний.
- 3) Распределение и управление разных мест и должностей.
- 4) Судебное разбирательство по делам казенного управления.

5) Рассмотрение дел по начетам казны и на казну.

6) Дела, вступающие из Министерств: а) для повсеместного подтверждения, б) для повсеместного разрешения каких-либо сомнений в подчиненных местах, когда сомнения сии могут быть разрешены одним приложением точной силы закона существующего.

Все сии дела управления ведаются *в первом департаменте Сената.*

194. К делам судебным принадлежат:

- 1) Дела тяжёбые гражданские.
- 2) Дела тяжёбые межевые.
- 3) Дела уголовные.

Все сии дела распределены в восьми судебных департаментах, из коих пять в С. Петербурге и три в Москве. Ведомство каждого департамента ограничивается или известным числом губерний, или самым родом дел, ему порученных.

195. Порядок производства дел. Он есть решительный, со следующими только ограничениями:

В департаментах решения тогда только считаются окончательными, когда они 1) единогласны, 2) когда утверждены согласием обер-прокурора; в противном случае они переносятся в общее собрание.

В общих собраниях решения считаются окончательными: 1) когда большинство составляет две трети, 2) когда утверждены согласием министра юстиции. Иначе они переходят в Совет.

3) Синод

196. Состав и пространство власти. Синод состоит из двух или более митрополитов, из одного или более архиепископов и из двух протоиереев. Власть равна Сенату, но Синод не делится на департаменты. В Москве и Тифлисе состоят конторы синодалные под председательством: в Москве — тамошнего митрополита, а в отсутствие его — викария; в Тифлисе — экзарха Грузии.

197. Предметы ведомства: 1) вообще дела церковного управления в высшем их отношении — избрание архиереев, определение архимандритов и игуменов; 2) *законы, суд и благочиние* — часть судная в преступлении должностей; дела бракоразводные; духовная цензура; 3) *обучение* — ведомство духовных училищ.

198. Порядок производства дел — решительный. Обер-прокурор имеет ту же степень власти, как и в Сенате.

4) Министерства

199. Распределение дел по Министерствам. Выше было замечено, что семь есть главных разрядов законов и, следовательно, должно быть семь главных установлений, им соответствующих. Первое место между ними принадлежит законодательным соображениям. Затем шесть разрядов собственно принадлежат к существу правления, и следовательно, шесть было бы разрядов министерских установлений. Но, *во-первых*, законы учредительные не требуют особого установления: учреждения составляются тем же порядком, как и законы вообще; *во-вторых*, законы о состояниях в общем их соображении не требуют особого установления; дела их могут быть причислены к другим. Затем остается четыре разряда законов, требующих особых установлений. По сему понятию все дела могли бы быть размещены в четырех Министерствах, но выше уже была замечена невозможность на практике следовать сему теоретическому разделению. Есть разряды столь обширные, что они в одном Министерстве вместиться не могут; в других количество дел столь ограничено, что из них составить Министерства нельзя. Есть, наконец, разряды, хотя по существу их и различные, но по связи дел и для удобства в исполнении управление их может и должно быть соединено в одном Министерстве.

200. Чтоб с сим практическим ходом дел согласить по возможности теорию систематического их разделения, можно представить наши Министерства в следующем виде:

Разряд первый — силы правительственные:

- 1) Министерство военное.
- 2) Министерство морское.
- 3) Министерство финансов.
- 4) Государственный контроль.

Разряд второй — благоустройство:

- 5) Министерство просвещения.
- 6) Управление путей сообщения и часть строительная.
- 7) Почтовое Управление.

Разряд третий — полиция или охранение тишины и безопасности внешней и внутренней:

- 8) Министерство иностранных дел.
- 9) Министерство внутренних дел.

Разряд четвертый — правосудие:

- 10) Министерство юстиции.

201. Таким образом четыре главных разряда законов в отношении к исполнению их, и именно законы правительственных сил, законы благоустройства; законы полиции и правосудия, размещены у нас в десяти Министерствах и Главных Управлениях.

202. Здесь приметить должно: *во-первых*, что сие размещение не может быть неизменным. Так, например, предметы Министерства финансов, по обширности их, могут быть разделены еще на другие Министерства, как-то: на Министерство государственных имуществ, на Управление уделов и Министерство торговли, и сие последнее может быть отнесено к разряду благоустройства. *Во-вторых*, законы о состояниях, хотя составляют особенный разряд, но по малому количеству дел они отнесены частью к Министерству внутренних дел, частью к финансам, частью же к Министерству государственных имуществ.

203. *Состав Министерств и пространство их власти.* Состав Министерств может быть рассматриваем двояко: а) в особенном действии каждого Министерства, б) в совокупном действии всех Министерств.

а) Состав отдельный

204. Все Министерства в отдельном их действии составлены почти единообразно. Во всех дела делятся по департамен-

там, по отделениям и столам; во всех департаментах есть присутствия, составляемые из начальников отделений под председательством директора; во всех есть министерские советы, составляемые из директоров и частью из членов посторонних под председательством министра. В военных Министерствах состав советов отличается от прочих тем, что члены суть все посторонние, и в разных отношениях они более имеют власти, нежели советы в других Министерствах.

б) Состав Министерств в совокупном их действии

205. Все Министерства в совокупности составляют один общий их совет под именем *Комитета министров*. В Комитете министров присутствуют все председатели Государственного Совета и другие члены посторонние. Комитет имеет свою особую канцелярию.

206. По различию состава отдельного от совокупного и власть министров различна. Вообще, Комитет имеет более власти, нежели каждое Министерство отдельно, но положения его не иначе приводятся в действие, как по Высочайшему утверждению.

207. *Предметы ведомства по каждому Министерству* отдельно определяются их учреждением.

208. *Предметы ведомства Комитета министров* объемлют все исполнительное законодательство, т. е. все меры, к исполнению законов необходимые, когда меры сии не означены в самом законе и превышают отдельную власть каждого министра.

209. *Порядок производства дел* во всех Министерствах есть почти единообразный, т. е. совещательный и исполнительный.

210. Порядок производства дел в Комитете министров единообразен с Государственным Советом.

(2 марта 1838)

Б. СРЕДНИЕ, ИЛИ ГУБЕРНСКИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

211. *Распределение дел по губернским установлениям.* Выше (ст. 200 и 201) было замечено, что четыре главных разряда законов, в отношении к исполнению их, распределены у нас в десяти Министерствах и Главных Управлениях; в

строгой теории надлежало бы и в средней степени учредить равное и соответствующее им число установлений. Но и здесь практическое воззрение противоречит теории. Предметы, весьма обширные в высшем круге их производства, в среднем находятся не в каждой губернии, и некоторые из них по ограниченности их могут быть соединены в одно установление.

212. Отсюда двоякое распределение дел в средней степени управления: общее и отдельное.

К общему губернскому управлению принадлежат из четырех разрядов вышеозначенных три: полиция, суд и казенное управление. Соответствующие им установления суть: Губернское Правление, Губернский Суд и Казенная Палата.

К отдельному принадлежат все установления благоустройства: дела народного просвещения, управление путей сообщения и часть строительная, управление почтовое. К сему же роду управления должно отнести дела по дворянскому состоянию, кои имеют свое особое установление в дворянском депутатском собрании.

1) Губернское Правление

213. Состав. Губернатор, его товарищ, или вице-губернатор, и советники составляют присутствие. При нем состоит Врачебная Управа.

214. Власть Губернского Правления простирается на всю губернию, но не объемлет отдельные установления, кои в губернии находиться могут, как-то университеты и вообще часть ученую и тому подобные.

215. Предметы ведомства. Все предметы ведомства Губернского Правления можно выразить одним словом: *общая полиция*. Но что есть общая полиция?

216. Закон, постановляя правила порядка в известной части, с тем вместе устанавливает и надзор для охранения сего порядка и предназначает взыскания и наказания за его нарушение. Правило, надзор и взыскание суть три составные части каждого закона в полноте его. Надзор есть дело полиции, а наложение взыскания, законом определенного, есть дело суда.

Следовательно, нет закона, нет части правления, в коем бы не предполагалось участие полиции. Но если бы каждая часть употребляла отдельно свои меры надзора, тогда, во-первых, было бы напрасное расточение сил в одном и том же предмете;

во-вторых, меры сии, встречаясь и пресекая себя взаимно, вместо охранения порядка сами произвели бы беспорядок и смещение.

217. Отсюда необходимость различить в мерах надзора то, что для всех частей есть общее, и то, что для некоторых из них есть особенное. От совокупления мер общих и от приведения их в один состав, в одно учреждение, произошла *полиция общая*, а от того, что из сих мер осталось в каждой части особенного, что не могло сложиться с другими, чего не могла обнять в подробности полиция общая, составились *полиции отдельные*; таковы суть: полиция таможенная, горная, лесная, судоходная и проч.

Но в чем именно состоит существо надзора, вверяемого общей полиции? Какая есть определенная цель его?

218. Существо сего надзора есть охранение благочиния в общежитии, т. е. в общих гражданских отношениях, свойственных лицам сословий и всякого рода имуществам.

219. Цель надзора есть предупредить нарушение порядка; когда же порядок уже нарушен, тогда цель надзора есть обличить нарушение пред законом и потом распорядить, чтоб меры, определенные судом к восстановлению порядка или к наказанию виновных, приведены были в точное исполнение. К сим трем действиям надзора должно присовокупить еще два следующих: 1) когда нарушение началось, но еще не совершилось или по крайней мере не достигло полноты своей, то дело надзора есть пресечь и остановить его; 2) когда нарушение произошло не в ведомстве полиции общей, но в ведомстве полиции отдельной, то общая полиция обязана по первому востребованию оказать содействие полиции отдельной.

220. Таким образом, весь круг общей полиции заключается в пяти действиях: в предупреждении нарушений, в пресечении их, в обличении, в исполнении судебных приговоров и в содействии отдельным полициям. Рассмотрим каждое из них отдельно.*

1) *Предупреждение.* Нарушение порядка и общей безопасности может происходить или от причин физических, или от произвола. Предупреждение нарушений первого рода заклю-

* В рукописи против этой статьи найдено на особой бумаге следующее собственноручное замечание графа Сперанского: «Все установления предписывают, одна полиция действительно исполняет. Следовательно, полиция есть установление, посредством коего все другие установления входят в непосредственное соприкосновение с населением; она одна имеет исключительно власть исполнения» (Примеч. изд. 1845 г.).

чает в себе все распорядительные и предохранительные меры народного здоровья, продовольствие и проч. — предметы *полиции распорядительной*. Предупреждение нарушений второго рода заключает в себе все меры против преступлений; главнейшие из них состоят в преследовании проступков, ибо от попушения проступков усиливаются преступления. Сюда принадлежит суд исправительный и дела об устройстве стражи, смиренных и рабочих домов и проч. — предметы *полиции исправительной*.

2) *Пресечение нарушений*. Оно может быть двояко: а) остановить нарушение в том положении, в каком полиция его застанет, дабы оно далее не распространялось; б) восстановить порядок и обратить вещи в то положение, в каком они до нарушения состояли. К первому роду принадлежат все дела об исполнении обязательств бесспорных, в коих действием полиции пресекается нарушение, одною медленностию причиненное, — предметы *полиции понудительной*. Ко второму роду принадлежат дела о насильных и самовольных завладениях имущества, дела об обидах и ущербах, дела по исполнению обязательств, словесно заключенных, — предметы *полиции судебной* или, правильнее, *суда полицейского*.

3) *Обличение нарушений пред законом*. Сюда принадлежат все следствия о проступках и преступлениях — предметы *полиции следственной*.

4) *Исполнение судебных приговоров*.

5) *Содействие полициям отдельным* — предметы *полиции исполнительной*.

В сем кратко состоят все главные предметы ведомства общей полиции и Губернского Правления.

221. *Порядок производства дел* в Губернском Правлении есть совещательный; дела решаются по мнению губернатора; не согласные с ним члены могут вносить свои предъявления в Правительствующий Сенат.

2) Губернский Суд

222. *Состав*. В большей части губерний суд делится на две палаты; каждая из них состоит из председателя, советников, двух заседателей от дворянства и двух от городского общества.

223. *Власть*. Палата гражданская решит дела тяжёбые и исковые до двух тысяч рублей (асс.) окончательно, прочие с переносом в Сенат. Палата уголовная решит все дела о преступлениях лиц податных состояний окончательно, о дво-

рянах с переносом на ревизию в Сенат. При гражданской палате состоит особенное установление для совершения крепостных дел, или *крепостная часть*.

224. *Порядок производства дел* в обеих палатах есть решительный.

3) Казенная Палата

225. *Состав.* Председатель, два советника, губернский контролер, губернский лесничий, губернский казначей, асессоры составляют присутствие. При Палате состоят губернские землемеры, один — по землям, другой — по лесной части.

Примечание. Состав сей должен измениться с образованием Палаты государственных имуществ, к коей перечислены будут все собственно хозяйственные части, кроме соляной и винной.

226. Казенная Палата делится на шесть следующих отделений: хозяйственное, лесное, питейных сборов, соляное, казначейское и контрольное. Отделения управляются советниками.

В Палате полагаются два рода присутствий: присутствие по отделениям от девяти до половины двенадцатого и общее присутствие всех членов от двенадцати до двух часов под председательством начальника Палаты.

227. *Власть Палаты* в общем присутствии состоит в определении и увольнении чиновников ее ведомства, в исполнении дел, ей вверенных, и в надзоре за местами, ей подчиненными, в разрешении их вопросов и в представлении высшему начальству тех из них, кои не определены в законах; наконец, в разрешении дел, поступающих из отделений.

Власть отделений состоит в собрании сведений и в разрешении вопросов подчиненных мест, когда дела были уже разрешены общим присутствием Палаты. Власть отделений имеет две степени; есть дела, кои разрешает один советник; другие не разрешаются иначе, как с утверждения председателя Палаты.

228. *Предметы ведомства.* Они делятся на два рода: 1) предметы ведомства общего присутствия: сюда принадлежат в особенности дела по торгам и подрядам; 2) предметы ведомства отделений. Сколько есть отделений, столько есть разных родов дел; следовательно, все сии предметы можно отнести к шести главным: 1) дела хозяйственные, как-то: ревизия и движение народонаселения или перечисление из

оного состояния в другое, содержание окладных книг, составление рекрутских участков, управление казенными крестьянами, управление арендными имениями, пустопорожними землями и оброчными статьями; 2) дела лесные; 3) питейные сборы; 4) соляное управление; 5) казначейство и 6) контроль.

229. *Порядок производства дел* в общем присутствии решительный, в отделениях — совещательный и исполнительный.

В. НИЗШИЕ, ИЛИ УЕЗДНЫЕ И ГОРОДОВЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

І. УСТАНОВЛЕНИЯ УЕЗДНЫЕ

230. Уезд в меньшем размере представляет губернию; Земский Суд в нем соответствует Губернскому Правлению, Уездный Суд — Суду Губернскому, Казначейство — Палате Казенной.

1) Земский Суд

231. *Состав Земского Суда.* Председатель под именем земского исправника и два, три, иногда и более заседателей от дворянства и двое от поселян ведомств государственных имуществ составляют присутствие. Доселе оно редко было в соединении, ибо большею частию заседатели по делам были заняты в уезде. По новому положению, с 1838 г. состав сей отчасти изменился; уезд разделен на станы; в каждом стане учрежден под именем станowego пристава земский чиновник, в составе суда равный заседателю, но заведывающий под главным начальством суда особенно вверенною ему частию.

232. *Власть Земского Суда* ограничивается уездом, а станowego пристава — его станом. Земский Суд в составе различается от Губернского Правления не токмо степенью его власти, но и тем еще, что он весь состоит из членов по выбору, между тем как Губернское Правление составляется из лиц, определяемых правительством.

233. *Предметы ведомства.* Все, что принадлежит к полиции распорядительной, понудительной, следственной, исправительной и исполнительной, составляет предмет ведомства Земского Суда.

234. *Порядок производства дел* есть совещательный и исполнительный.

2) Уездный Суд

235. В нем соединяется первая степень суда гражданского и уголовного. Он составляется весь по выбору.

236. Власть его в делах гражданских ограничена ценою дел во сто рублей (асс.), в уголовных — одними исправительными наказаниями, прочие все восходят в Палату порядком апелляции или ревизии. При нем находится также крепостная часть, но в меньшем размере.

3) Казначейство

237. Оно все заключается в одном уездном казначее; из дел Казенной Палаты он ведает только приходом и расходом сумм, вступающих и выдаваемых от него по ее расписаниям.

238. Соляной и винный приставы в уезде соответствуют отчасти отделениям Палаты.

II. УСТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДОВЫЕ

239. Земскому Суду в городе соответствует городничий, Уездному Суду — магистрат, Казначейству — дума.

240. Состав магистрата и думы есть по выбору; городничий определяется от правительства.

241. Предметы ведомства те же, что и в уезде.